

Приличь,
КАЖЕТСЯ
ТЫ ЗАВРАЛСЯ!

ЕЛЕНА ПОЛЯРНАЯ

Елена Полярная

Милый, кажется ты заврался

<https://litres.ru/74208827>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Ева? – ошарашенно выдавил из себя муж, в то время как бывшая подруга ловко выбралась из-под него, пытаясь в спешке прикрыться одеялом, даже не стараясь скрыть злорадную улыбку.

– Удивлён?

– Так ты же уехала к родителям!

– А что за возмущённый тон? Кстати, тебе так похоть в голову ударила, что ты напрочь забыл, что мои мама с отчимом живут в получасе езды от нас?

– Ева, успокойся и не рычи на меня. Я сейчас всё тебе объясню.

– Объяснишь? Как ты собрался всё это объяснять?!

И да, мне было бы интересно послушать объяснения мужа и узнать, какими глупыми словами он попытался бы оправдать свою измену, но вспыхнувшая во мне злость оказалась настолько сильной и неконтролируемой, что я не смогла её обуздать.

Да и как иначе? Я же услышала, что Филипп, оказывается, жалеет, что взял меня в жёны и согласился на детей!

Это совсем не то, что хочет узнать женщина, которая всю себя отдавала семье.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Елена Полярная

Милый, кажется ты заврался

Глава 1

Яркий свет болезненно ударил по глазам, заставив меня прикрыть их рукой, но, судя по осторожным движениям мужа, он так и не заметил меня, что было довольно забавно.

Филипп двигался медленно, пытаясь издавать как можно меньше шума, в полной уверенности, что я уже давно сплю и не догадываюсь, что он соизволил вернуться домой в начале четвёртого.

А ведь если бы я и правда спала, а сплю я крепко, мужу не составило бы труда соврать, что он вернулся намного раньше. Ну а я бы ему поверила... Или нет?

Не зря же я не могла заснуть, находясь в каком-то взвинченном, раздражённом состоянии, шестым чувством понимая, что что-то не так.

Это ведь была не первая задержка Филиппа якобы на работе. В последнее время подобное повторяется всё чаще и чаще, действуя мне на нервы.

Раньше я жила с мужем, а теперь с мужчиной, которого

разве что и вижу, что по утрам и иногда по вечерам.

И меня уже давно не оставляла мысль, что Филипп намеренно сбегает от меня и дочерей, поставив себя любимого на первое место, забыв, что он глава семьи. От которого толку как от козла молока.

Но так было не всегда. Если так подумать, что в муже начали происходить изменения, когда я была на седьмом месяце беременности. Ну а когда родились близняшки, шумные и требующие постоянного внимания, изменения стали ещё заметнее, хотя Филипп всё отрицал, повторяя, что мне не о чем волноваться.

Ну а я и не волновалась. У меня попросту не было на это времени. Надо было следить сразу за двумя девочками, проводить онлайн-уроки с учениками, чтобы они ушли к другому репетитору по математике, что лишило бы меня моего заработка, и не забывать о себе и о муже.

Так что два года пролетели быстро, напряжённо и без выходных. Ведь какие выходные могут быть у мамы, которая постоянно чем-то да занята?

Поначалу я ещё как-то держалась, даже удивлялась, как это другие могут не справляться с одним ребёнком и постоянно что-то не успевают сделать. Но сейчас я банально устала, исчерпав весь запас физических и моральных сил, чувствуя себя не лучше выжатого до последней капли лимона. Я стала вялой, раздражительной, сонной и апатичной.

Отдых – вот что мне было необходимо, хотя бы на недель-

ку. Как и необходима поддержка любимого мужчины, а ещё его помощь с детьми.

Но подобное мне может только сниться. Филипп, обещавший во всём мне помогать, лишний раз не подойдёт к детям, повторяя, что он просто не знает, как с ними управиться и что надо делать. И он любит повторять, что я сама быстрее их успокою, чем это сделает он.

Порой кажется, что он банально не хочет взять Аню и Ксюшу на руки и уделить им несколько минут.

Зачем? Если есть я.

Ощувив болезненное покалывание в груди, возникавшее каждый раз, когда у меня находилась свободная минутка, чтобы обо всём подумать, я с мрачной усмешкой наблюдала за Филиппом, дожидаясь того самого момента.

Убрав куртку в шкаф, муж осторожно его закрыл, после чего обернулся, собираясь пройти в ванную, но увидел меня, подпрыгнув не хуже зайца.

– Твою... мать! Е-ева! Т-ты... Ты меня напугала! – Немного заикаясь и схватившись за сердце, Филипп чуть не налетел на стену, смотря на меня как на жуткое приведение. – Ты почему так поздно не спишь?

– А ты почему так поздно возвращаешься домой? Опять засиделся за проектом? Или надо было в очередной раз переделать заказ от нового вредного застройщика?

Не услышав в моём голосе сарказма, Филипп успокоился, но глазки забегали по прихожей, словно он пытался найти

правильные ответы на мои возможные вопросы на обоях или мебели.

И как же сильно я устала! Устала именно вот от этого! От мужа, которого никогда нет рядом. От его глупых оправданий и попыток переложить все хлопоты по дому и заботу о детях исключительно на меня.

Ладно бы я ещё была всё это время на его содержании, так нет же, мне приходилось по пять часов в день уделять моим ученикам, потому что потом было бы сложно после перерыва набрать школьников на дополнительные занятия. Да и Филипп поддержал моё решение, ясно дав понять, что ему будет трудно в денежном плане всё тянуть на себе.

«Мы же ожидали одного ребёнка, а у нас будет сразу два, ещё и девочки», – сказал мне муж, когда я поделилась с ним своими мыслями и опасениями.

«...ещё и девочки» – к чему он это добавил, я так и не поняла. Неужели думал, что на девочек в любом возрасте уходит много денег?

– Да. Этот Прохоров в очередной раз чуть ли не выебал мне мозги своими замечаниями и придирками касательно моего проекта. Я уже думаю, а может послать его к другому архитектору? Потому что нервы, которые я на него трачу, не окупаются предложенной им суммой за выполнение заказа.

Зло фыркнув и закатив глаза, как бы показывая, как сильно его раздражает новый заказчик, при этом продолжая игнорировать мой внимательный взгляд, Филипп надел тапоч-

ки и быстро скрылся в ванной. Я и слова сказать не успела.

Полчетвертого утра!

Мой муж вернулся с работы в полчетвертого! Это что за офис, который так долго работает? Разве бизнес-центр не должен закрываться в восемь вечера?

Почему Филипп не взял работу на дом? Раньше он так делал.

Что-то мне всё это не нравится.

Не выдержав, поддавшись некому порыву, который я раньше никогда не испытывала, я подошла к шкафу, чтобы проверить куртку мужа. И хотя я не хотела признаваться в этом даже мысленно, но невозможно было закрывать глаза на вероятность, что у Филиппа появилась любовница. А то по его виду нельзя было сказать, что он был вынужден сидеть над проектом, зная, что ему не заплатят за переработку.

Проверив все карманы, я так ничего и не нашла, злясь и на саму себя, и на мужа, продолжая чувствовать, что что-то не так.

И я успела отойти от шкафа, уже думая проверить телефон Филиппа, когда он вышел из ванной, вяло мне улыбнувшись.

– Ну что, ты идёшь спать?

Приобняв меня, муж коснулся моего лба поцелуем, легонько подтолкнув в сторону спальни, и уже спустя минут десять он тихо сопел, повернувшись на другой бок.

А вот я, промучившись ещё где-то с полчаса, всё-таки

тихо потянулась за его телефоном, вот только оказалось, что Филипп сменил пароль, и я своими попытками разблокировать его, наоборот заблокировала его на несколько часов.

Хорошо ещё, что когда муж проснётся, блокировка уже будет снята и он не узнает о моей попытке добраться до его личной информации.

Глава 2

– Ева, а я что-то не понял, ты что, хотела залезть в мой телефон? – Не пытаясь скрыть своего раздражения в голосе, но не контролируя мимику, выдававшую его напряжение, Филипп буквально ворвался в детскую.

Муж только проснулся, в то время как я успела умыться близняшек, покормить их, приготовить завтрак для нас с мужем и снова уделить время дочерям.

Но делала я всё это на автомате, прямо как робот, у которого есть ряд запрограммированных обязанностей, настолько всё это вошло в мою привычную рутину.

Ничего нового, всё повторялось из раза в раз.

– Странно, что ты поменял пароль. Ещё и фейс-айди убрал, чтобы я не могла воспользоваться фотографией, да? Тебе есть что от меня скрывать?

Не став ничего отрицать, я устало отошла от сидящих в манеже девочек, уводя Филиппа за собой, чтобы он своим громким и раздражённым голосом их не напугал.

– А что за недовольный тон? Если ты забыла, то у нас маленькие дети, которые в любой момент могут залезть в мой телефон и что-то удалить или испортить. Также я могу потерять телефон, и кто-то, разблокировав его, может сбросить настройки и перепродать его. К тому же я имею право на своё личное пространство, если ты понимаешь, о чём я го-

ворю. Я же не копаюсь в твоём телефоне.

Подойдя чуть ли не вплотную ко мне, смотря сверху вниз, муж пытался вызвать у меня чувство вины. Вот только в данной ситуации я не чувствовала, что поступила плохо.

– Филипп, мы муж и жена...

– Но это не значит, что мы одно целое! Чтоб ты знала, у меня установлена функция на телефоне, и когда кто-то вводит неверный пароль, то камера его фотографирует. Поэтому, на будущее, не надо больше так делать. Пусть у каждого из нас будет хоть что-то своё.

Решив, что на этом наш разговор окончен, муж попытался уйти на кухню, но я упрямо встала перед ним, продолжая смотреть в его голубые глаза, чувствуя, что ему есть что скрывать от меня. Иначе он бы не сменил пароль на телефоне, не установил бы дурацкое приложение, которое делает снимки при попытке добраться до его секретов, и не был бы так напряжён, словно натянутая до предела струна.

И хотя мне было что сказать Филиппу касательно этих странностей, с моих губ сорвались совершенно другие слова:

– Мне тебя не хватает.

Поборов желание дотронуться до мужа, неожиданно почувствовав, как же сильно мне хочется отмотать время назад, чтобы всё стало как раньше, когда дорогой мне мужчина окружал меня любовью и нежностью, я сжала руки в кулаки, уже наперёд зная, что я сейчас услышу.

– В каком смысле не хватает?

– В самом прямом смысле. Ты постоянно пропадаешь на работе, постоянно чем-то занят, но не мной и детьми, и постоянно пытаешься от нас хоть куда-то сбежать.

– Ева, только не утрируй.

– А я и не утрирую. На прошлой неделе мы договорились в воскресенье все вместе пойти погулять в парке. Это должен был быть наш совместный семейный день, но стоило позвонить Серёже и по старой дружбе пригласить тебя помочь ему с ремонтом, как ты, якобы уставший, тут же ломанулся к нему, не став меня слушать. Тебе было куда важнее помочь другу, чем остаться со мной и девочками.

– Ева...

– А когда я сказала тебе, что устала и мне хочется хотя бы один день провести в тишине, наедине с самой собой, и я предложила тебе посидеть с детьми в твой законный выходной, то ты уже через час «обрадовал» меня словами, что тебя срочно вызвали на объект.

– Ева...

– Чтобы я ни попросила у тебя купить после работы, ты постоянно об этом забываешь, словно маленький мальчик, которому надо по десять раз обо всём напоминать, а ещё лучше писать список, чтобы ты наверняка всё купил.

– Ева...

– Порой я плачу от усталости в ванной, закрывшись на несколько минут, а ты и не замечаешь, что я выхожу с покрасневшими глазами.

– Ева...

– От тебя ноль поддержки и ноль помощи! Всё, что связано с детьми, лежит на мне. А ты разве что корчишь из себя героя, когда я уговариваю тебя хоть в чём-то мне помочь. Такое ощущение, как будто это только мои дети, а не наши с тобой.

– Да дай мне уже сказать!

Филипп повысил голос, да так, что я невольно вздрогнула, ощутив мерзкий осадок от его раздражения.

Муж злился на меня. И в нём не было ни капли жалости и желания поддержать жену.

– А что ты мне скажешь? Что сидеть с детьми – это женская обязанность? Что все женщины справляются и я как-то справлюсь? Что ты у нас добытчик и твоё дело – зарабатывать деньги, пока я прохлаждаюсь дома?

– Вот только не надо себя накручивать! Я не собирался говорить ничего подобного!

– Мне просто интересно, а где деньги? Вот ты работаешь и работаешь, и снова работаешь, беря всё новые заказы, но я бы не сказала, что наш семейный бюджет стал больше. Ты втайне от меня откладываешь часть зарплаты? Или тратишь её на личные нужды?

– Охренеть! А в чём ещё ты меня обвинишь? Тебе что, денег мало? Ева, ты сидишь в декрете, так на что ты собралась их тратить? На косметику и шмотки?

– Я тоже работаю.

– Ага, работник года! У тебя уже давно каждый урок расписан наперёд и составлены все задания. Тебе ни одной извилины не надо напрягать, чтобы провести урок. Ну и как же ты, бедненькая, устаёшь! Сидишь перед ноутбуком и общаешься с учениками. Труженица!

– А ты не забыл, что параллельно с этим я сижу с детьми и...

– Вот прямо двадцать четыре на семь? Что там такого трудного посидеть с детьми? Поменял подгузник, покормил, чему-то поучил и всё. Навести порядок в квартире, когда у нас есть всё необходимое, стиралка, пылесос и так далее, это плёвое дело. Про готовку я вообще молчу!

– Спасибо, только что ты по полной меня обесценил!

– Так ты сама меня довела! Сначала пыталась залезть в мой телефон, потом строила из себя бедную и несчастную, как будто ты единственная такая мамочка, сидящая в декрете! Посмотрел бы я, как ты запела, поменяйся мы местами.

– А давай!

– Что? – Филипп глупо захлопал глазами, смотря на меня как на ненормальную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.